Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Как сделать рынок искусства прозрачнее? | How to make the art market more transparent?

Author: Азамат Рахимов, Базель/Берн , 12.05.2015.

(© Keystone)

Исследователи из Базеля предложили свод этических правил, которые должны решить проблему прозрачности сделок по покупке произведений искусства.
|
Researchers from Basel suggest adopting a list of ethical rules that are to improve the regulation of the art market.
How to make the art market more transparent?

С 1 января 2016 года в Швейцарии вступит в силу поправка к закону «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (LBA). Согласно новым правилам,

все продавцы и покупатели, совершающие сделки на суммы свыше 100 тыс франков, обязаны их проводить через посредников. Аукционные дома и арт-дилеры могут принимать наличные суммы, превышающие лимит, но тогда они должны будут брать на себя заботу о сборе полной информации о клиенте и самой сделке с тем, чтобы затем передать эти данные в Информационное управление по борьбе с отмыванием денег (MROS). Напомним, что именно эта организация занимается мониторингом сомнительных операций, которые могли быть использованы для отмывания денег.

Зачем контролерам понадобилось вводить ограничение, специально касающееся рынка произведений искусства? Каким образом новая норма поможет снизить объем отмываемых денег?

Последние громкие разбирательства по делам о масштабных финансовых махинациях на рынке искусства помогают понять контекст. Например, в марте этого года российский миллиардер Дмитрий Рыболовлев подал в суд на женевского бизнесмена Ива Бувье, обвинив его в том, что тот продал ему произведения да Винчи и Модильяни, тайно завысив цены на несколько десятков миллионов франков. По схожим обвинениям суд приговорил к шести годам заключения немецкого арт-дилера Хельге Ахенбаха, обманувшего свое клиента Бертольда Альбрехта. Также можно вспомнить случай бразильца Эдемара Сида Феррейры, купившего коллекцию из 1200 картин, чтобы легализовать свои тайные доходы. В этот же список добавим и более мелкий, но не менее показательный случай: глава избиркома Ломоносовского района Москвы пытался вывезти из страны картины Серова и Кончаловского, заявив, что они не имеют художественной ценности. Следствие только началось, однако очевидно, что подозреваемый собирался выручить за полотна значительную сумму.

Все описанные случаи, конечно, отличны друг от друга, но объединяет их одно – попытка использовать произведения искусства как инструмент обхода действующего законодательства с целью наживы.

Сотрудники исследовательского центра Basel Institute on Governance в 2009 году организовали конференцию «Управление произведениями искусства: сохранение и реституция», по итогам которой была начата работа по созданию Кодекса корпоративного управления. Этот документ, процесс создания которого анонсировался с большой помпой, должен был утвердить жесткие правила проведения сделок. По замыслу авторов, Томаса Криста и Клаудии фон Зелле, крупные аукционные дома могли бы добровольно начать реализовывать положения документа. Таким образом, рынок бы самом себя регулировал, проявляя стремление к максимальной прозрачности. Похожая мера уже была принята банками, пакет называется «Принципы Вольсберга».

Работая над своим текстом, сотрудники базельского института проводили консультационные встречи с представителями ведущих аукционных домов, согласившихся предоставить им инсайдерскую информацию и свои наработки. Если верить Кристу и фон Зелле, то в последний момент Christie’s и Sotheby’s отказались от участия в проекте. Их примеру последовали и другие дома.

«Мы с ними связались после того, как был написан предварительный текст документа, предложив обсудить финальную версию. Но именно тогда неожиданно они решили прекратить сотрудничество. Я уверен, что они согласовали между собой этот шаг, поняв, что Кодекс может помешать их бизнесу, и испортить репутацию», -

рассказал Крист Le Temps.

Однако Christie’s предлагает совсем иную версию событий. «Мы с самого начала пошли навстречу сотрудникам Basel Institute on Governance. Были встречи и дискуссии, которые не привели к конкретным результатам», - рассказала Нашей Газете.ch пресс-секретарь аукционного дома Александра Киндерманн.

В чем же причина? «Сотрудники института сами неожиданно прервали с нами контакты. Тем не менее, Christie’s остается открытым к любым формам диалога. Также должна подчеркнуть, что мы работаем в соответствии со всеми действующими нормами швейцарского законодательства. Если правительство Конфедерации решит их изменить, то мы примем новые правила. Что касается предложений Basel Institute on Governance, то должна сказать, что некоторые из них совпадают с давно действующими внутренними нормами, по которым мы проводим сделки. Например, клиент может заплатить наличными в течение года не более 70 тыс фунтов стерлингов. Все остальные сделки проводятся через банки», - объясняет Киндерманн.

Никогда нельзя полностью исключить риски мошеннических операций, но введение дополнительных регулятивных мер точно поможет сократить их число, считают в аукционном доме. Однако не стоит дожидаться очередного громкого случая. Каждая компания, занятая в этом бизнесе, во многом зависит от своей репутации, а это значит, что она сама должна выстраивать всю процедуру максимально прозрачно.

«С самого начала было понятно, что предложенный Кодекс – утопия: рынок искусства слишком сложен и плохо поддается контролю. Но это не значит, что не нужно вводить новые возможности регулирования: чем их больше, тем лучше. Конечно, аукционные дома принимают внутренние правила, но они же оставляют за собой право их менять», - рассказала нам Лада Умштеттер, директор Музея изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона. Музейщики размышляют над своим проектом повышения прозрачности рынка. «Фантастический рост цен на произведения искусства, а также возросшие риски вынудят музеи к сотрудничеству при покупке того или иного полотна. Однако эта идея пока остается только проектом», - добавляет Умштеттер.

Будет ли возобновлена работа над Кодексом корпоративного управления и станут ли правила общепринятой нормой, теперь зависит от Basel Institute on Governance.

Статьи по теме
Российский миллиардер подозревает швейцарского арт-дилера в мошенничестве
Особенности швейцарского законодательства об отмывании денег
Швейцария усиливает финансовую бдительность
Кто такая Лада Умштеттер?

Source URL: *https://nashagazeta.ch/node/19613*